

ских прав // Учёные записки ВЮЗИ. Вып. V, М. 1958. – С. 3 – 34.

17. Порошикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом / О.А. Порошикова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 257 с.

18. Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права / В.И. Серебровский. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 240 с.

19. Скловский К.И. Правомочие и полномочие в механизме возникновения гражданских прав / К.И. Скловский // Хозяйство и право. – 2004. – № 11 – С. 99 – 112.

20. Толстой Ю.К. Проблема обеспечения субъективных гражданских прав / Ю.К. Толстой // Вестник Ленинградского государственного университета. – 1952. – № 3. – С. 113 – 130.

21. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Т.1. Полутом 1. Введение и общая часть / Л. Эннекцерус. – М.: Изд-во иностр. лит., 1949. – 436 с.

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ СУДЬИ

Наталья ГУРАЛЕНКО,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича

Summary

Based on the analysis of a large number of sources stated that some aspects of the problems of scientific and theoretical understanding of the nature of belief is reflected in the work of the representatives of different sciences. In the context of the legal analysis, legal opinion is primarily a symbiotic process and outcome evaluation of the evidence. As ethical and intellectual factors play an important role in the formation of an objective assessment of the performance of judges. Therefore, in the conditions of the rule of law is necessary to form, above all moral culture, the level of which depends on the effectiveness of enforcement of persuasion. The steps in this direction should result in the system for conceptual form.

Key words: legal conviction, legal thinking, law enforcement, legal reasoning, proof.

Аннотация

На основании анализа определенного количества источников констатируется, что отдельные аспекты проблематики научно-теоретического осмысления природы убеждения отражены в работах представителей разных наук. В контексте правового анализа правовое убеждение – это, прежде всего, симбиоз процесса и результата оценки доказательств. Как морально-этические, так и интеллектуальные факторы играют важную роль в формировании объективной оценки деятельности судей. Поэтому в условиях становления правового государства необходимо сформировать, прежде всего, нравственную культуру, от уровня которой зависит эффективность правоприменительного убеждения. Шаги в этом направлении должны быть системными и в итоге получить концептуальную форму.

Ключевые слова: правовое убеждение, правовое мышление, правоприменение, правовая аргументация, доказывание.

Постановка проблемы. Ответственность, независимость и беспристрастность правоприменителя перестают быть только декларируемыми лозунгами. Эти качества чрезвычайно востребованы современным обществом и правовым государством. В условиях постсоветской Украины начала формироваться новая «анти-эгатическая по своему смыслу» система нормативного регулирования, закрепляющая естественно-правовую конструкцию прирожденных и неотчуждаемых прав и свобод человека. В практической реализации такой теоретической природно-правовой платформы значительную роль призвана играть собственно судебная ветвь власти, к первоочередным задачам которой принадлежит не формальное, а реальное обеспечение эффективного механизма защиты основных прав и свобод человека. При этом бывшие концептуальные схемы, которые ориентируют на несколько упрощенное понимание суда как бюрократической

машины, которая лишена элементов убеждения и рутинно занимается исключительно рассмотрением конкретных гражданских, уголовных и административных дел, подвергаются критике. Возникает потребность в новых методологических подходах, что дали бы возможность рассмотреть этот институт с широких позиций: видя в нем реального гаранта естественных прав человека, который, руководствуясь принципом свободы оценки доказательств, имел бы твердую и сознательную уверенность в правильности принимаемого решения, а в случаях наличия разрывов между конституционными положениями и реальной действительностью был не только «механическим» правоприменителем, но и создателем права.

Актуальность темы исследования. Правовое убеждение – один из важнейших составляющих компонентов познавательного процесса, который обеспечивает способность субъекта права в процессе целена-

правленного и организованного взаимодействия с объектом убеждения формировать его представление о текущем законодательстве, «перестраивать» мотивы правоприменительной деятельности, определять правомерность поступков и поведения, развивать правосознание и правовые чувства. Назначение методики убеждения заключается в формировании теоретического мировоззрения, в выработке морально-правственного мышления, способности самостоятельно принимать решения. С их помощью можно решать многие проблемы правоприменительного процесса, повысить его качество и эффективность. Особенно актуальна данная проблема в механизме оценки доказательств, поскольку свобода к полноте выражения внутреннего убеждения является важнейшим элементом для определения типа (формы) процессуальных действий.

Состояние исследования. Вопросы, связанные с определением природы и механизмов формирования убеждений, а также структуры, функций и критериев их глубины и подлинности, активно разрабатывались в разных науках: педагогике, этике, психологии, логике, социологии, правоведении. В юриспруденции значительный вклад в исследование проблем внутреннего убеждения внесли такие ученые, как Л.А. Аскерова, Ю.М. Грошевой, А.Ф. Кони, П.В. Копнин, Т.Н. Ойзерман, А.А. Старченко, М.С. Строгович, И.Я. Фойницкий, работы которых служили фундаментальной базой для дальнейшего более глубокого анализа рассматриваемой проблемы. Однако, несмотря на большое количество исследований, посвященных вопросам «правового убеждения» и «внутреннего убеждения», единого мнения достигнуто не было. Остались неразрешенными вопросы о природе, элементах, закономерностях процесса формирования и реализации правового убеждения правоприменителя, том числе и судей.

Целью и задачей статьи является теоретическое исследование сущности внутреннего убеждения судьи, прежде всего, с позиции правового содержания этого понятия, а также познание соотношения понятия

«внутреннее убеждение» и производимой на его основе оценкой доказательств.

Изложение основного материала. Процесс доказывания – единство процессуальной и логической деятельности суда и других субъектов доказывания. Если первая составляет внешнюю, видимую сторону судебного доказывания, то вторая – его внутреннюю, «невидимую» сторону. Формально-логическое представление о сущности доказательства определяется как процедура обоснования истинности некоторого утверждения (тезиса) путем приведения тех истинных утверждений (аргументов), из которых оно логически следует. Такой процесс всегда предполагает указание посылок, на которые посылаются тезис, и тех логических правил, по которым осуществляются преобразования утверждений в ходе доказательства. Центральное понятие определения доказательства – логическое следование: доказать некоторый тезис – значит логически вывести его из других, являющихся истинными положений. При этом следует учитывать следующий факт – формально-логическая характеристика доказательства может указать лишь на технологию доказывания в сфере использования готовых пропозиций. Вне внимания остается когнитивное обоснование пропозиций доказывания в ходе судебного разбирательства, которое предопределяет использование такого способа отношения к юридически понимаемому доказательству, как его оценка, что в целях определения юридически значимых обстоятельств по делу означает совокупную их связь и результат выражения правового смысла возникшей спорной ситуации.

Когнитивные ресурсы логики доказывания при осуществлении правосудия существенным образом отличаются от схематизма простого формально-логического вывода. Последний в данном случае имеет место в системной связи с феноменологией восприятия процесса доказывания в суде, поэтому логика судебного познания имеет свою собственную сущность и не ограничивается задачами строгой силлогистики, имеющей дело с совокупно-

стью готовых суждений относительно действительности. По справедливому замечанию А. Закомлистова, «логику доказывания при отправлении правосудия следует относить к публичному способу удостоверения правового качества социальной действительности, где когнитивный потенциал установления истинности правопритязания на судебную защиту имеет многослойный характер. Это не тип непосредственного «объективного» познания, свойственного индивидуальному восприятию предметного мира, и не естественнонаучное познание, ориентированное на поиск неизвестного в закономерностях этого мира, когда используются такие инструменты познания, как гипотеза, эксперимент, моделирование, индукция, ресурсы наличного научного знания в его системном и регулятивном качестве. Здесь познание смещается в сторону ценностного восприятия социальной действительности, сохраняя при этом потенциал и схематизм традиционной гносеологии» [2, С. 435]. Последнее неизбежно выводит на иной круг проблем. Доказывание не может осуществляться вне и независимо от ценностных ориентаций, убеждений, установок и прочих субъективных моментов. Идеал классической рациональной парадигмы, ориентировавший на предельное отвлечение от всего субъективного, временного во имя чистой объективности так и останется недостижимым. Поскольку закон не устанавливает правил о силе и значении доказательств в судопроизводстве (некоторые ученые этот факт связывают с осознанием объективной невозможности предусмотреть в законе все возможные в конкретном производстве комбинации доказательств, их взаимосвязь и доказательную силу), то судья в оценке доказательств руководствуется, прежде всего, своим убеждением.

В научной литературе категория «убеждение» традиционно рассматривается в следующем качестве: во-первых, познавательной, мыслительной, психической деятельности субъектов по оценке доказательств; во-вторых, результата такой оценки; и, в-третьих, симбиозом процесса

и результата оценки доказательств. Сложность исследования такой категории видится в том, что, во-первых, убеждение формируется в результате мыслительной логической деятельности, скрытой от глаз окружающих, а во-вторых, внутреннее убеждение – это тесная связь правовых, этических и психологических составляющих, которые подлежат тщательному анализу, как по отдельности, так и во взаимодействии.

Отличительной чертой логико-гносеологического подхода к анализу роли убеждения является предельное отвлечение от субъективного, конкретно-исторических, социальных и культурных факторов, обуславливающих любое познание. При этом движение познания исследуется исключительно на основе его имманентной логики. Непрерывная текучесть познания затрудняет выделение особенностей, места убеждения в процессе познания. По отношению к познанию убеждение, с одной стороны, является импульсом, его условием и предпосылкой, а с другой – в самых масштабных пределах является результатом познания, формой существования знания. В самом процессе познания оно находит в себе подтверждение, укрепляется или, напротив, опровергается и изменяется. В связи с этим предпринимаются попытки анализа феномена убеждения как гносеологического объекта – в действительности познающий разум не отдается отчета в том, что в тот или иной момент гносеологические образы, используемые им в познании, выступают в виде убеждения. Важным составным элементом логико-гносеологического подхода понимания убеждения являются правила формального вывода одних единиц знания из других. Показательны в этом отношении исследования польских авторов В. Марцишевского и Т. Шаццо, которые обосновывают логическую теорию убеждения, то есть с помощью символической логики добиваются адекватного описания логической структуры убеждения, а также правил преобразования одних предложений (формул) в другие. Анализируя составляющие убеждение элементы, ученые выводят

формулу убеждения (y), представляющего собой функцию (f) от знания (z), личного опыта (Lo) и чувства.

Убеждение возникает и развивается одновременно со знанием, которое составляет его объективную сторону. Вместе с тем, знание и убеждение различаются, главным образом, по функциональному признаку: если преобладающей функцией знания выступает отражение, то в убеждении основное значение приобретает оценка и ценностное отношение субъекта к объекту. Ценностное отношение – отношение эмоционально-окрашенное, содержащее интересы, предпочтения, установки, сформировавшиеся под воздействием ценностного сознания (например, нравственного, философского) и социокультурных факторов в целом. Кроме того, не все знания составляют основу убеждения, а только те из них, которые позволяют выработать собственную позицию и которые имеют форму принципов, целей, задач, функций.

Процесс формирования убеждений нельзя редуцировать к количественному накоплению знаний, жестким технологическим процедурам, алгоритмам познания и деятельности, поскольку возникновение убеждения всегда включает творчество, озарение, догадку, интуицию, акты, характеризующие качественно иное состояние сознания, которое не вытекает непосредственно из ранее полученных знаний. Убеждение – это не только представление о реальности, но и ее оценки, идеалы, нормы планы. Формирование и закрепление убеждений требует субъективной активности и глубокой заинтересованности, которые являются решающими условиями их возникновения. Активность личности в этом отношении направляется в основном не на познание объективной действительности, а переносится на осмысление, оценку и отбор имеющихся о ней знаний. Знание об исследуемом событии – исходный элемент внутреннего убеждения. Однако мало обладать истинным знанием. Для того, чтобы сложилось конкретное убеждение, необходимо также, чтобы субъект осознал его как таковое.

Сами по себе знания еще не побуждают к деятельности. Эту функцию выполняют эмоционально-волевые элементы сознания. При этом убеждение играет роль связующего звена между знаниями и целенаправленной деятельностью. Волевой импульс, готовность действовать в соответствии со знаниями – субъективная основа убеждения. Позиция «я убежден» более активная, чем позиция «я знаю», поскольку всегда включает готовность именно к той деятельности. Внутреннее убеждение – это не только форма бытия знаний, но и эмоционально-чувственный, специфический феномен сознания, внутренний волевой импульс, стимулирующий активность деятельности субъекта, направляющий и организующий процесс познания и практического действия. Творчески-интеллектуально овладевая знаниями на основе профессиональной практической деятельности, субъект превращает знания в свои убеждения. Причем в этом процессе участвуют все стороны его психики, интересы и установки, образ мышления, нравственные идеалы, волевые качества, свойства характера – все индивидуальные личностные характеристики, которые придают убеждению эмоциональную окраску. На каком бы уровне не находилась личность, она имеет некоторые особенные характеристики, определяющие целостность ее внутреннего эмоционального мира. Этот «остов», интегрирующий активность личности, психологи определяют по-разному: как стержневую позицию, с которой все свойственные ей противоречия смыкаются в единстве; как установку; как направленность личности; как динамический стереотип. Рассматривая интегрирующие характеристики личности, выделяемые психологами, можно отметить известное сходство с психологической интерпретацией убеждения, которое в этом смысле может быть обозначено как центр мотивационно-смысловой сферы.

Таким образом, процесс формирования внутреннего убеждения характеризуется одновременно и постепенным накоплением знаний (гносеологический аспект), и разви-

тием эмоциональной сферы (психологический аспект). Такой процесс не может быть сведен ни к совокупности ценностных ориентаций, интересов и потребностей, ни к истинному логически непротиворечивому и доказанному знанию, ни к психическим процессам, феноменам психики, характеризующимся уверенностью, стойкостью и неизменностью. «Лишь единство рационального и эмоционального ведет к феномену сознания, – справедливо делает вывод В. Прайкзас, – который мы называем убеждением, и он, этот феномен, удивительным образом может привести людей в такое состояние, что они оказываются способными к действиям». Формирование внутреннего убеждения – это познавательно-динамический, эмоционально-окрашенный процесс, который предполагает активную и целеустремленную работу. По справедливому замечанию О.Е. Яцишиной, при формировании внутреннего убеждения вероятность перерастает в достоверность, чувство сомнения постепенно устраняется, а чувство уверенности, наоборот, возрастает [2, С. 9]. Такой процесс передается формулой «познано-осознано-пережито-принято за истину» и разворачивается в системе «незнание-знание»: от вероятного знания к знанию истинному и достоверному, полученному в результате исследований совокупности доказательств.

Соотношение гносеологического и психологического, рационального и чувственного – ключевой источник формирования внутреннего убеждения. Включение вышеуказанных элементов в структуру убеждения общепризнано. Однако, когда речь заходит о действительной природе, сущности и свойствах последнего, можно обнаружить достаточно разнообразную палитру мнений, которые варьируются в различных областях знания: социологии (убеждение рассматривается как определенное, сложное целенаправленное состояние сознания, идейно-психологическое и оценочное отношение людей к общественной жизни, ценностная форма представлений индивидуального и общественного сознания, сложный феномен духовной

жизни общества и личности; интегральное содержание сознания, связанное с деятельностью, социальное качество личности); психологии (как относительно изолированный элемент психической жизни человека; интеллектуально-эмоциональное образование, феномен психики, тип мотивации поведения, проявление субъективного мира личности; психическое состояние; форма речевого воздействия на слушателя); этике (как форма проявления нравственного сознания (самосознания); рациональная основа нравственной деятельности; идейно-психологическая основа волевых качеств); педагогике (как черта характера, способ формирования устойчивых качеств личности); гносеологии (как идеальную форму отражения действительности, совокупность взглядов и представлений, познавательно-оценочный образ, способ функционирования знания, форму проявления самопознания, этап познания, форму познавательного отношения субъекта к объекту).

Многообразие родовых признаков убеждения, выделяемых исследователями, указывает на глубину и сложность рассматриваемого феномена. В качестве традиционных гносеологических смыслов термина «убеждение», можно использовать следующее. В одних случаях этот термин служит средством выражения сложившихся у человека устойчивых взглядов на то или иное явление, процесс действительности. Так, по определению А.А. Старченко, убеждение – это формируемая под влиянием социального интереса совокупность взглядов и представлений (концепций) отдельной личности или социальной группы о явлениях окружающей действительности, обуславливающая деятельно-волевою активность, поведение и поступки людей [4, С. 14]. Убеждение – устойчивое отношение познающего субъекта к предмету познания. Переведенные в личностно-значимый план и опосредованные чувством и волей, идеи становятся внутренним импульсом познания. В этом варианте убеждение можно оценить как одну из центральных категорий человеческой жизни и

деятельности: человек действует на основе имеющихся у него убеждений, изменение убеждений является одновременно изменением его поведение. В том значении термин «убеждение» может быть отождествлен с такой правовой категорией, как правосознание, поскольку именно правосознание формирует базу для действий и иных поведенческих актов, влекущих юридические последствия. Любое убеждение выражает отношение к гносеологическому образу действительности и включает соотнесение (соответственно оценке) наличных знаний с системой мировоззренческих ценностей, вбирающих в себя как обыденные, непосредственно-личные реакции и установки, так и освоенный и переведенный в личностно-смысловую мировоззренческую сферу пласт знания. Убеждение – это всегда и ценностное отношение, и деятельно-психологическая установка, и, наконец, способ видения мира. На уровне личности необходимо учитывать такие детерминации формирования тех или иных типов убеждений, как индивидуальное своеобразие жизненного пути, внутриколлективные отношения, социально-политические идеи, принадлежность к различным социальным группам, национально-этническим общностям с присущими им особенностями семейно-бытового уклада, традициями, нравами и привычками.

Второе значение этого термина – убеждение как процесс воздействия на сознание, волю, поведение людей [3, С. 9]. Сущностным моментом в таком понимании убеждения является вопрос о природе осуществляемого воздействия. В данном случае необходимо вести речь о воздействии правовом, то есть о воздействии, которое оказывается на сознание и волю субъектов различными правовыми инструментами. Убеждение как процесс – это способы воздействия на людей, вид речевого воздействия. Способы воздействия на убеждение людей изучаются теорией аргументации, однако, прежде чем аргументировать, необходимо изложить то, что подлежит аргументированию. Поэтому правильно указывает Д.Н. Бахрах, что убеж-

дение как процесс последовательно осуществляемых действий включает такие элементы, как овладение вниманием, а затем уже внушение, воздействие на сознание, эмоции, создание интереса [1, С. 415]. Сознание соответствующего убеждения у оппонента, разумеется, не является простой задачей. На путях к ее решению субъект аргументации прибегает к арсеналу риторического искусства, а нередко – и к эмоциональной окраске своих аргументов. Это обстоятельство и приводит к тройственному союзу логики, психологии и риторики на базе аргументации.

Риторическая аргументация составляет неотъемлемую часть диспозитива доказывания в юридической системе. Суть судебного доказывания де-юре на первом уровне можно определить как борьбу интерпретаций текста закона, подлежащего применению. Юридическое толкование основано не на безлично-рациональном, формально-логическом доказывании, а, прежде всего, на аргументации, которая должна убедить судью. Доказывание фактической стороны дела в суде имеет форму речевой аргументации. Средства судебной аргументации сводятся к реализации фигур мысли. Последние есть фактически модусы риторического изобретения в диалоге. В суде аргументирование опирается на фигуративность языка. Отсюда становится понятным значение техники речевого убеждения. Фигуры судебной речи – это схемы для построения юридических фактов, производства судебной истины. Посредством техник судебной речи фактические данные становятся утверждениями сторон. Но в любом случае для аргументации необходимо доверие аудитории к оратору. Стратегия доказывания по уголовному делу состоит в том, чтобы заставить данную аудиторию в данном месте и времени довериться оратору. Изобретение судебной речи – как существо доказывания – должно соответствовать этой стратегии. В связи с этим доказывание в суде, по своей сути, сводится к убеждению судей в свою пользу. А риторичность становится неотъемлемым свойством су-

дебной речи, поскольку посредством нее в суде утверждаются определенные ценности и истины.

Выводы. Внутреннее убеждение – симбиоз процесса и результата оценки доказательств. Процесс формирования судебного убеждения осуществляется в двух направлениях – логическом, когда мыслительная деятельность разворачивается от вероятного знания к знанию истинному и достоверному, и в психологическом (эмоционально-волевом), характеризующимся исключением каких-либо сомнений, формированием волевой активности. Волевой компонент внутреннего убеждения судьи выражает готовность принять решение по существу дела и нести позитивную ответственность за объективность и правильность его решения. Внутреннее убеждение выражает субъективное отношение к объективной действительности. Невозможно сформировать внутреннее убеждение, если конкретный субъект доказывания не руководствуется при этом ценностными ориентациями, нравственными установками. Вместе с тем внутреннее убеждение также зависит от общепринятого отношения к правовым знаниям, понятиям и представлениям и может дифференцироваться лишь в зависимости от величины профессионального опыта.

Список использованной литературы:

1. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник для вузов / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – М.: Эксмо, 2006. – 650 с.
2. Закомлистов А.Ф. Юридическая философия. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 548 с.
3. Разгильдиева М.Б. Правовое убеждение и принуждение: теоретические основы (на примере финансового законодательства): монография / М.Б. Разгильдиева. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 272 с.
4. Старченко А.А. Анализ категории убеждение / А.А. Старченко // Философские науки. – 1979. – №. 5. – С. 11-22.
5. Эйсман А.А. Логика доказыва-

ния / А.А. Эйсман. – М.: Юрид. лит., 1971. – 112 с.

6. Яцишина, О.Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.Е. Яцишина; Челябинский гос. ун-т. - Челябинск, 2004. – 19 с.